

У Ч Е Н И Е

Н О В О Г О И Е Р У С А Л И М А

О

В Е Р Е

Сделанное известным:

ЭМАНУИЛОМ СВЕДЕНБОРГОМ

Служителем Господа Иисуса Христа

Перевод с Латинского подлинника:

Способ выражений, употребляемый Сочинителем, может казаться странным пока читатель не убедится в том, что великие и новые истины, в его творениях открываемые, не выразились бы иным образом с той отчетливостью и определенностью, от которых он не отступает ни в одном из своих писаний.

Точности перевода дано преимущество над красотой и легкостью слога, из опасения, чтобы не опустить какого-либо оттенка и не представить превратно подлинника.

По новости этого рода изъяснений на Русском языке, нельзя было не ввести совсем новых слов и не изменить даже смысла некоторым уже данным; как например вместо обыкновенного слова Срфкшефыб Любовь – необходимо было составить новое, выражающее любовь и деятельность ее в отношении к человеку; и потому введено слово Любодетельность, показывающее не только Любовь к Богу Фьшк, но и само применение ее к ближнему. Вместо Ыуты, Ум, принято слово Дух, потому что Сочинитель подразумевает под Ыуты способности человека – Волю и Разум вместе; а под словом Ум, понимается одна только часть мыслящая. Фвгдеукфешщ переведено через Опредлюбодействование для того, что многие места в Священном Писании остались бы неудобноизъяснимыми, если бы не ввести такого слова, и потому, что иначе выразить это не возможно; и так далее. В необходимости этого читатель убедится, когда Промыслу угодно будет сделать известным прочие творения Служителя Своего Эмануила Сведенборга.

Признано также лучшим перевести с подлинников, Еврейского и Греческого, совершенно буквально и без обращения внимания на правила грамматические, все те места Священного Писания, которые Сочинитель

от слова до слова приводит. При тех обстоятельствах и в те времена, когда Слово было написано, грамматикой не стеснялись; потому и нельзя, без искажения смысла подлинника, подчинить перевод духу новейших языков.

Впрочем и этому причина объяснена в творении Автора под названием "Учение Нового Иерусалима о Священном Писании". Места из Священного Писания, которые Сочинитель предлагает или сокращенно, или в виде общего смысла, извлеченного из многих стихов, тщательно с подлинниками сверены, и выражены по возможности самими словами подлинников.

(Предлагаемый текст выверен, в части цитат из Библии, а также и самого текста. Но издатель считает необходимым заранее принести свои извинения за возможные ошибки наборщика в нумерации ссылок, ибо, по острому недостатку времени, в этой версии текста они, к глубокому моему сожалению, не были выверены.
Прим. изд)

У Ч Е Н И Е Н О В О Г О И Е Р У С А Л И М А О В Е Р Е

Вера есть внутреннее признание истинного.

1. Под словом "Вера" ныне разумеется не иное что, как думать, что это так, потому что Церковь так учит, и что это не открыто перед разумом; ибо говорят: верь и не сомневайся! Если ответствуют: сего не понимаю; то говорят - для того-то оно и должно быть уверовано. И потому, нынешняя вера есть вера в неведомое, и может назваться слепую верою; а как она есть повелительное речение (всдфьут) одного в другом, (одного к другому), то и есть она вера историческая. Из следующего видно будет, что это не есть вера духовная.

2. Самая вера есть не иное что, как признание, что это так потому, что истинно; ибо тот, кто в самой вере находится, думает и говорит так: это истинно, потому я и верю; ибо вера принадлежит истинному, а истинное вере. Такой, если не понимает что это истинно, говорит - не знаю, истинно ли это, и от того еще не верю; как верить тому, чего не понимаю - оно может быть и ложно.

3. Но это есть общая речь, что никто не может понимать духовного, или богословского, потому что это сверхестественно; но истинное духовное удобопонятно настолько же, насколько и истинное натуральное (природное, естественнонаучное прим. изд); и хотя восприятие его может быть и не весьма прозрачно, но когда оно услышано, то входит достаточно глубоко в понимание (шт зуксузешштуь) слушающего, чтобы тот мог заключать - истинно ли это, или нет; и сказанное особенно справедливо в отношении тех, кто охвачен любовью к истине. Это дано было мне познать из многих опытов. Мне дано было говорить с несведущими, с помраченными (щиыгкшы), с бессмысленными, и с теми также, которые были во лжи, и которые во зле, родившимися в недрах Церкви, и слышавшими нечто о Господе, о вере и любодетельности (срфкшефеу). Мне дано было говорить с ними о таинствах мудрости, и они понимали и признавали все то; но они были тогда во свете разума, свойственном каждому человеку, и, вместе, в том высокоумии (шт пдцкшф) - что суть разумны. Но это происходило, однако же, во время моего общения с духами.

Многие, из присутствовавших тогда со мною, убедились этим опытом, что духовное удобопонятно, также как и натуральное, однако тогда только, когда слышится или читается, но что оно с трудом

понимаемо бывает человеком, когда он из себя самого мыслит. Причина, почему духовные предметы удобопонятны, заключается в том, что человек, в отношении к разуму, может возвышен быть во свет небесный, в каковом свете не иное что является, как только духовные предметы, которые суть истинное веры: ибо свет небесный – есть свет духовный.

4. Из того следует теперь, что внутреннее признание истинного есть принадлежность тех, которые суть в духовном расположении к Истинному (фааусещщ кукш). Поелику Ангелы состоят в этом расположении, то они во всем отвергают тот догмат, что разум должен быть в послушании веры; ибо говорят они: что значить верить и не видеть, истинно ли это? И если кто скажет, что, со всем тем, должно верить, ангелы отвечают – или ты считаешь себя Богом, Которому я должен верить, или же меня безумным, чтобы я поверил слову, в котором не вижу истинного? Сделай же, чтобы я видел оное. Таким образом, этот догматик отстывает. Мудрость Ангельская состоит единственно в том, что они видят и понимают то, о чем думают.

5. Существует идея духовная, о которой немногие что-либо знают, которая влияет на тех, кои суть в расположении к истинному (шт фааусещшту кукш), и внутренне указывает, истинно ли, или ложно то, что слышится или читается. В этой идее суть те, которые в озарении от Господа читают Слово. Быть в озарении, не иное что есть, как быть в понимании (шт зуксузешшту), и из того, во внутреннем признании, что то или другое истинно. Это те, которые называются научеными Иеговою. Исаия Гл. 54: 13. Иоан. Гл. 6: 45. и о коих говорится у Иереми:

"Се дни приходящие, в которые заключу союз новый; сей будет союз: дам закон Мой в середину их, на сердце их напишу его; и не будут учить более муж сообщника своего, или муж брата своего, сказывая: познайте Иегову, ибо все познают Меня". Гл. 31: 31. 33. 34.

6. Из сего явствует, что вера и истина суть одно; почему и древние, которые из расположения (уч фааусещшту) превосходили нас в мышлении истинного, вместо слова "Вера" употребляли "Истина". Из сего также происходит, что, на Еврейском языке, Истина и Вера – суть одно слово, которое называется Амуна, или Аминь.

7. Что у Евангелистов, и в Апокалипсисе, Господом наименовывается вера, это потому, что Иудеи не верили, что истинно то, что Господь был Мессия, предреченный Пророками; а где не верят истине, там наименовывается вера. Но иное есть – иметь веру и верить Господу, и совершенно другое – иметь веру и верить кому либо. О различии, сказано будет ниже.

8. Вера, отделенная от истины, вошла и вторглась в Церковь под Папским владычеством; потому что неведение истинного было главным оберегателем религии сей; поэтому и самое чтение Слова запрещалось; иначе предстоятели не могли бы быть почитаемы как Боги, и призываемы их Святыи, и не могли бы люди быть введены в толикое идолопоклонство, что трупы, кости и гробницы их признавались бы святыми, и превращались бы в источник дохода. Из сего открывается, какую ужасную лживость может произвести слепая вера.

9. Слепая вера осталась потом у и многих реформатов (Куашкфешы), потому что они отделили веру от любодетельности (Срфкшефы); а разделяющие их не могут не быть в неведении Истинного, и не называть верою думание, что это так, отделенное от внутреннего признания, что это так. У таковых невежество есть защита догматов, ибо доколе царствует невежество, и то убеждение, что Богословские предметы превышают (наши понятия), доколе могут они говорить не встречая противоречия, но обретая веру тому, что предметы сии истинны, и что они сами понимают их.

10. Господь сказал Фоме:
"Потому, что видел Меня Фома, поверил; блаженны не видевшие и уверовавшие". Иоан. Гл. 20: 29.

Чрез что не разумеется вера от внутреннего признания, но то, что блаженны те, которые не очами видят Господа, как Фома, но, со всем

тем, веруют, что Он есть; ибо это есть во свете истины из Слова.

11. Поелику внутреннее признание истинного есть вера, и поелику вера и истина – суть одно, как сказано выше, ном. 2. 4. 5. 6., то следует, что внешнее признание, без внутреннего – не есть вера, и что убеждение в ложном – также не есть вера. Признание внешнее, без внутреннего – есть вера в неведомое, а вера в неведомое есть только знание, дело памяти, которое, если в том утверждается, делается убеждением; состоящие же в оном думают, что это истинно, потому что другой так сказал, или думают, что это истинно, по доказанному уже (уч сщташкфещ); хотя и ложное может также быть доказано, как истинное, а иногда и сильнее. Думать, что нечто истинно по доказанному уже, значить думать, что истинно то, что сказано другим, и не исследовать сего наперед, но только утверждать.

12. Если кто думает сам с собою, или говорит другому – кто может иметь внутреннее признание истинного, принадлежащее вере? Я не могу; то я скажу ему, как это можно: убегай зла, как греха, и приступи к Господу, и получишь сколько желаешь. Что убегающий зла, как греха, в Господе есть – это видно в Учении жизни для Нового Иерусалима, н. 18 до 31; что он любит истинное, и видит оное, н. 32 до 41 там же; и что он имеет веру, н. 42 до 52. там же.

Что внутреннее признание истинного, которое есть вера, бывает у тех только, которые суть в любодетельности.

13. Выше сказано, что есть вера; теперь сказано будет, что есть любодетельность. Любодетельность (срфкшефы), в первом своем начале, есть расположение (фааусеши) к доброму; а как истинное любит доброе, и доброе любит истинное, то расположение (фааусеши) к доброму и производит расположение к истинному; а чрез сие – признание истинного, которое есть вера. Через сие, в порядке своем, существует расположение к истинному, и становится любодетельностью (срфкшефы). Такова постепенность любодетельности, от начала своего, которое есть расположение к доброму, чрез посредство веры, которая есть признание истинного, до конечной цели своей (фв аштутш ытгь), которая есть любодетельность (срфкшефы), каковой же конечная цель – есть действие. Из сего явствует, каким образом любовь (фьшк), которая есть расположение к доброму, производит веру, тождественную с признанием истинного, и, через нее, производит любодетельность (срфкшефеуь), которая тождественна с действом любви (фсешс фьшкшы) посредством веры.

14. Но яснее: Доброе (Иштгь), не иное что есть, как служение (гыгы); почему любодетельность, в первом своем начале, есть расположение к служению (фааусеши гыгы); поелику же служение любит средства (необходимые для его существования), то и производит оно расположение к средствам, из чего проистекает познание их; а чрез сие, в порядке своем, происходит расположение к служению, и становится любодетельностью (срфкшефы).

15. Поступательность их такова же, какова поступательность всех принадлежностей воли, посредством разума действующих в теле. Воля ничего из себя не может производить без разума, и разум ничего из себя без воли. Чтобы произвести что либо – они должны действовать в соединении. Или, что то же: расположение, которое есть принадлежность

воли, ничего не производит из себя иначе, как только через размышление, которое есть принадлежность разума, а не обратно. Чтобы произошло что либо, они должны действовать в совокупности. Испытай – можешь ли думать, если отымешь от мысли побуждение, принадлежащее какой либо любви; или можешь ли быть побуждаем чем либо, если от расположения отымешь мышление; или, что все равно, можешь ли говорить, если от мысли отымешь расположение; или можешь ли что либо сделать, если от расположения отымешь мышление или разум. То же самое в отношении к любодетельности и вере.

16. Это об(ясниться может через сравнение с деревом: Дерево, в первом своем начале, есть семя, в котором есть стремление к производству плода; это стремление, возбужденное жаром, сначала производить корень, а из него лозу или стебель с ветвями и листьями, и наконец плод, и, таким образом, осуществляется стремление к плодотворению; из чего открывается, что стремление производить плод находится непрерывно во всей постепенности, доколь осуществится; ибо если бы оно прервалось, то способность растительная тот час бы исчезла.

Вот применением: Дерево есть человек, стремление производить средства находится у человека из воли в разуме; лоза, или стебель с ветвями и листьями – суть у человека средства, через которые это происходит, и называется истинное веры; плоды, которые суть последние действия растительного стремления в дереве, суть у человека – служение; Воля его проявляет себя в служении, как в эффекте. Из сего видеть можно, что воля к производству служения, посредством разума, находится непрерывно во всей постепенности; пока не осуществится. О воле и о разуме, и о союзе их, смотри в Учении жизни для Нового Иерусалима, п. 43.

17. Из сказанного явствует, что любодетельность (срфкшефы), поскольку она есть расположение к доброму (иштгъ), или служению, (гыгы), производит веру, как средство, через которое она осуществляется; следовательно, что любодетельность и вера, в произведении служения, действуют совокупно. Далее, что вера не производит добра, или служения, из себя, но из любодетельности; ибо вера есть посредствующая любодетельность (срфкшефы ъувшф). И так это ложь, будто вера производит доброе (иштгъ), как дерево плоды; дерево не есть вера, но дерево есть человек.

18. Надобно знать, что любодетельность и вера составляют одно, как воля и разум; ибо любодетельность есть принадлежность воли, а вера есть принадлежность разума. Равным образом, что любодетельность и вера составляют одно, как расположение и мысль, ибо расположение есть принадлежность воли, а мысль – принадлежность разума. Равным образом, что любодетельность и вера составляют одно, как доброе и истинное, потому что доброе есть принадлежность расположения воли, а истинное – принадлежность мысли разума.

Словом: любодетельность и вера составляют одно, как естество (уыуутешф) и форма (ашкьф); ибо естество веры есть любодетельность, и форма любодетельности есть вера. Из сего явствует, что вера без любодетельности – как форма без естества, которая есть ничто; и что любодетельность без веры – как естество без формы, которое есть также ничто.

19. Любодетельность (срфкшефы) и вера в человеке – суть совершенно как движение сердца, которое называется сжиманием (ыныефду) и расширением (вшфьешду), и движение легких, которое называется дыханием. Сие находится также в совершенном соотношении с волею и разумом человеческим, а потому и с любодетельностью и верою; почему воля и ее побуждение (фааусещш) разумеются под сердцем в Слове, а разум с его мышлением разумеется в Слове под душою (фтшьф), и также под Духом (ызшкшегы); почему "Испустить душу" (фтшьф), значит не жить, не одушевлять (фтшьфку) более; а "испустить дух" (уьшееуку ызшкшегы) – не дышать более. Из сего следует, что не может быть веры без любодетельности, или же любодетельности без

веры; и что вера без любодетельности есть как дыхание легких без сердца, чего ни в каком живущем быть не может; разве только в автомате (самодвигателе), и что любодетельность без веры есть как сердце без легких, из чего ничего жизненного не ощущается; следовательно, что любодетельность производит служение (гыгы), посредством веры, равно как сердце производит действие посредством легких. Столь велико сходство (Ышьдшегвщ) между сердцем и любодетельностью, как и между легкими и верою, что в духовном мире во всяком по одному дыханию познается – какова вера его, а по биению сердца – какова любодетельность его. Ибо Ангелы и духи, равно как и люди, живут сердцем и дыханием; оттого они, подобно людям в мире, чувствуют, мыслят, действуют и говорят.

20. Как любодетельность (срфкшефы), есть любовь (фьщк) ближнего, то сказано будет также, что есть ближний. Ближний, в натуральном смысле, есть человек в совокупности (шт сьзьшьщ), и в особенности (шт штвшмшгвщ). Человек в совокупности есть Церковь, отечество и общество; а человек в особенности есть согражданин, который в Слове именуется братом и сообщником. Но ближний в смысле духовном есть доброе, а поелику служение (гыгы) есть доброе, то ближний в духовном смысле, есть служение (гыгы). Что служение есть духовный ближний, – это всякий признает: ибо кто любит человека только как лицо? Но любит его из того, что в нем есть, из чего он таков, а потому – по качеству его, ибо это и есть сам человек. Это качество, которое бывает любимо, есть служение (гыгы), и называется доброе; отсюда ближний. И так как Слово во внутренности (шт ыштг) своей – духовно, то любить доброе – это и есть любить ближнего в духовном его смысле.

21. Но иное есть любить ближнего по причине добра (уч иштщ), или служения в нем относительно к себе, иное – любить ближнего по причине добра, или служения, в себе относительно к нему. Любить ближнего по причине добра, или служения в нем относительно к себе – может и злой; но любить ближнего по причине добра или служения в себе относительно к нему, может только добрый; ибо этот из добра (уч иштщ) любит доброе, или из расположения к служению (уч фааускшщту) любит служение. Между теми и другими различие описано Господом у Матфея. Гл. 5: 42.–47. и след. Многие говорят: люблю его, потому что он любит меня, и делает мне добро; но любить его только за это, не есть любить его внутренно, разве только если в добре находишься, и из оною любишь его доброе. Сей находится в любодетельности (шт срфкшефеу), а тот в дружбе, которая не есть любодетельность. Кто из любодетельности любит ближнего, тот сочетается с добром его, а не с лицом, разве поскольку и доколе он пребывает в добре. Этот духовен, и духовно любит ближнего; а кто любит другого только по дружбе, тот сочетается с лицом его, и вместе тогда и со злом его. Сей, по смерти, с трудом может отделиться от лица, находящегося во зле, а тот может. Любодетельность может делать это посредством веры, ибо вера есть истина; а человек, находящийся в любодетельности, посредством истины исследует и видит, что именно должно любить, и рассматривает качество служения в люблении и делании добра.

22. Любовь к Господу есть собственно любовь (фьщк), а любовь к ближнему – есть любодетельность (срфкшефы). Не бывает у человека любви к Господу иначе, как в любодетельности; в ней соединяется Господь с человеком. Как вера в естестве (уьыутешф) своем есть любодетельность, то следует, что никто не может иметь веры в Господа, если не находится он в любодетельности. Из нее, посредством веры, происходит союз: чрез любодетельность – союз Господа с человеком, а чрез веру – союз человека с Господом. Что союз есть взаимный, смотри в Учение жизни для Нового Иерусалима н. 102 до 107.

23. Одним словом: поскольку кто убегает зла как греха, и взирает к Господу, постольку находится он в любодетельности, а потому постольку в вере. Что, поскольку кто убегает зла как греха, и взирает к

Господу, постольку находится он в любодетельности – смотри в Учении жизни для Нового Иерусалима, н. 67 до 73, потом н. 74 до 91 и, что постольку имеет он веру, н. 42 до 52. Что есть любодетельность в собственном смысле, н. 114 там же.

24. Из всего, доселе сказанного, утвердить можно: что вера спасительная, которая есть внутреннее признание истинного, не у иных быть может, как только у тех, которые суть в любодетельности.

Что познания истинного и доброго не суть принадлежности веры, доколе человек не есть в любодетельности, но что они суть запасное хранилище, из которого может образоваться вера любодетельности.

25. В человеке от первого детства есть расположение знать; чрез сие расположение он учится многому, что бывает ему полезно, и многому бесполезному. Возрастая, он из прилепления к какому либо упражнению, собирает нужные для сего упражнения сведения; тогда это становится его служением, которым он бывает побуждаем. Так начинается расположение к служению, которое есть расположение к средствам, коими достигает он до упражнения своего, которое есть его служение. Эта постепенность бывает у всякого человека в мире, ибо у всякого есть какое-либо упражнение, к коему шествует он от того служения, которое есть цель его стремлений, чрез определенные средства, ведущие к самому служению, каковое лишь и есть конечная цель. Но как это служение, со средствами своими, есть для жизни в мире, то и есть оно – расположение натуральное (природное, плотское прим. изд).

26. Поелику же всякий человек взирает не только на служение для жизни в мире, но должен также взирать на служение для жизни в небе, ибо в эту жизнь переходит он после жизни в мире, и с ней живет вечно после сей жизни, то всякий, от детства, приобретает себе познание истинного и доброго из Слова, или из учения Церкви, или из проповеди, которые служат для той жизни, и слагает их в натуральной памяти, в большем или меньшем количестве, смотря по сродному расположению познавать, и по степени этого, возросшего посредством разных возбуждений.

27. Но все эти познания, каковы и сколь бы они многочисленны не были, суть только запасное хранилище, из которого вера любодетельности образоваться может; а вера сия не иначе образуется, как поскольку кто убегает зла, как греха, то эти познания делаются принадлежностью веры, в которой есть жизнь духовная; если же не убегает зла как греха, то познания те, не более чем просто познания, и не делаются принадлежностью веры, в которой была бы какая-либо жизнь духовная.

28. Это запасное хранилище весьма необходимо, ибо без него не может образоваться вера, потому что познания истинного и доброго входят в веру и составляют ее; нет познаний – и вера не осуществляется; веры совершенно порожней и пустой не бывает; если познаний мало, то и вера бывает маленькая и скудная; если много познаний, то и вера бывает обильная и полная, смотря по количеству.

29. Надлежит ведать, что познания подлинно-истинного и доброго составляют веру, но отнюдь не познания ложного; ибо вера есть Истина, как выше в н. 5 до 11 сказано; а ложь, как противоположная истине, разрушает веру. Не может существовать любодетельности там, где находятся одни лжи (ьукфу афдьшефеуы); ибо, как выше в н. 18 сказано, любодетельность и вера составляют одно, как доброе и истинное одно составляют. Из сего также следует, что где нет никаких познаний подлинно истинного и доброго, там никакой веры не образуется; что малые (познания) производят некоторую веру, и что многие – производят веру, светом исполненную, соразмерно полноте. Какова в человеке вера, проистекающая из любодетельности, таково и разумение его.

30. Есть также многие, которые не имеют внутреннего признания истинного, но имеют веру любодетельности; это суть те, которые в жизни взирали к Господу, и, по религии, избегали зла, но, заботами и упражнениями в мире, удержаны были от размышления об истинном, равно и недостатком истинного в учащих; но таковые, со всем тем, внутренно, или в духе своем, бывают в признании истинного, потому что находятся в расположении к оному; почему они, по смерти, делаясь духами, и наставляемы будучи ангелами, признают истинное, и с радостью принимают оное. И иначе с теми, которые в жизни не взирали к Господу, и по религии не избегали зла. Эти не есть внутренно, или в духе своем, в каком-либо расположении к истинному, и от того суть – без всякого признания оного; почему, по смерти, делаясь духами и наставляемы будучи ангелами, не хотят признать истинного, и не принимают оного: ибо злая жизнь, внутренно, ненавидит истинное, а добрая жизнь, внутренно, любит его.

31. Познания истинного и доброго, предшествующие вере, кажутся некоторым принадлежностью веры, но, со всем тем, не суть та; они еще не верят, потому только, что мнят и говорят, что верят, и познания их не суть еще принадлежности веры, но только мышление, что это так, а не внутреннее признание, что это суть истины; вера же, что это истины, доколь неизвестно, в чем они действительно состоят, есть род убеждения, далекого от внутреннего признания. Коль же скоро насаждается любодетельность, тогда эти признания становятся принадлежностью веры, однако не более как сколько входит в них любодетельности; в первом состоянии, прежде чем воспримется любодетельность, вера является им как-бы на первом месте, а любодетельность – на втором; но в другом состоянии, когда воспримется любодетельность, тогда вера бывает на втором месте, а любодетельность – на первом. Первое состояние называется переобразованием; другое же состояние называется возрождением. Когда человек бывает в этом состоянии, тогда в нем со дня на день возрастает мудрость, и со дня на день доброе приумножает истинное, и оплодотворяет оное. Тогда бывает человек как дерево, которое приносит плод, и в плод влагает семена, из коих происходят новые деревья, и наконец сад. Тогда бывает он истинным человеком, а по смерти – ангелом, жизнь которого составляет любодетельность, а вера есть его образ прекраснейший, сообразный его качеству. Но вера тогда не называется более верою, а разумением. Из сего можно видеть, что все, принадлежащее вере, есть из любодетельности, и ничего из этого – из ея самой; потом и то также, что любодетельность производит веру, а не вера любодетельность. Познания истинного, которые предшествуют, суть точно как бы запасное хранилище в житнице, которое не питает человека, если алчущий пищи, не берет оттуда хлеба.

32. Сказано также будет и о том, как образуется вера из любодетельности: у всякого человека есть дух (ьуты) натуральный, и дух (ьуты) духовный; дух натуральный – для мира, а дух духовный – для Неба. Человек, в отношении к разуму, находится в обоих, но не в отношении к воле, доколь не убегает и не гнушается зла как греха. Когда он творит сие, тогда открывается дух (ьуты) духовный также и для воли; когда же он открыт – то духовный жар из Неба влияет оттуда в дух натуральный, каковой жар в естестве (уьутршф) своем есть любодетельность, и оживотворяет познания истинного и доброго, там находящиеся, и образует из них веру. Здесь бывает так же, как и с деревом, которое не принимает растительной силы прежде, чем когда влияет жар от солнца, и тогда лишь совокупляется со светом, как бывает во время весны. Совершенный находится параллелизм (подобие) между оживотворением человека и растительностью дерева в том, что сего образует жар мира небесный; почему также человек столь часто Господом уподобляется дереву.

33. Из этих немногих заключений видеть можно, что познания истинного и доброго не принадлежат вере прежде, чем когда человек бывает в любодетельности; но что они суть только запасное хранилище,

из которого может образоваться вера любодетельности. Познания истинного становятся истинным у возрожденного, также и познания доброго; ибо познание доброго находится в разуме, а расположение к доброму – в воле; истинным же называется то, что в разуме, а добром то, что в воле.

Вера Христианская во своей всеобщей идее.

34. Вера Христианская, во всеобщей идее, есть та: что Господь от вечности, который есть Иегова, пришел в мир покорить ад, и прославить Свою человечность, и что, без этого, никакой смертный спастись не мог бы; и что спасаются те, которые веруют в Него.

35. Сказано, – во всеобщей идее, потому что это есть всеобщее веры; а всеобщее веры есть то, что находится во всем ее и в каждом. Всеобщее веры есть, что Бог есть Един, в отношении к Лицу и Естеству, в Котором Троица, и что Господь есть сей Бог. Всеобщее веры есть, что никто из смертных не мог бы спастись, если бы Господь не пришел в мир. Всеобщее веры есть то, что Он пришел в мир, чтобы отдалить ад от человека; и отделил его, посредством брани против него и победою над ним; так покорил Он его, и привел в порядок, и в повиновение Себе. Всеобщее веры есть также, что Он пришел в мир, чтобы прославить человеческое, которое восприял в мире, то есть, соединить с Божественным, из Которого оно было. Так, Самим Им покоренный ад, Он во веки содержит в порядке и в повиновении Себе. Поелику то и другое не могло быть иначе, как посредством искушений, до самого крайнего из них, а самое крайнее из них было страдание крестное, то Он и подвергнул Себя оному. Это суть Всеобщности Веры Христианской о Господе.

36. "Всеобщее Веры Христианской, со стороны человека, состоит в том, чтобы он веровал в Господа, ибо через верование в Него происходит союз с Ним, посредством которого спасение. Веровать в Него – значит иметь уверенность в том, что Он спасает; а как иметь уверенности не может никто, кроме того, кто живет хорошо, то это разумеется также через верование в Него.

37. О сих двух Всеобщностях Веры Христианской говорено было особенно; о Первой, касающейся до Господа, в "Учении Нового Иерусалима о Господе", а о Другой, касающейся до человека, в "Учении Жизни для Нового Иерусалима"; почему здесь и не нужно выводить их более."

Нынешняя вера во всеобщей идее.

38. "Нынешняя вера во всеобщей идее, есть та, что Бог Отец послал Сына своего удовлетворить за род человеческий; и что, ради этой заслуги Сына, Он умилосердивается, и спасает тех, которые веруют тому. Другие: которых тому веруют и, вместе, доброе творят.

39. Но чтобы яснее видно было, какова эта вера, то хочу я привести, по порядку, различные места из положений ее. Нынешняя вера:

1. Полагает Бога Отца и Бога Сына, как двоих, обоих от вечности.

2. Полагает Бога Сына, пришедшего в мир по воле Отца, чтобы удовлетворить за род человеческий, который иначе, по Божественной правде, называемой также мстительною, погиб бы вечною смертью.

3. Полагает удовлетворение Сыном, чрез исполнение закона, и чрез страдание крестное.

4. Полагает милосердие Отца ради тех действий Сына.

5. Полагает вменение заслуги Сына для тех, которые тому веруют.

6. Полагает это делом мгновенным, и посему, сбыточным, если не прежде, то еще при последнем смертном часе.

7. Полагает некоторый род искушений, а потом освобождение, посредством этой веры.

8. Полагает у сих наипаче уверенность и упование.

9. Полагает у сих наипаче – оправдание и полную благодать Отца ради Сына, и отпущение всех грехов, и, таким образом, спасение.

10. Ученнейшие полагают у сих стремление к доброму, тайно действующее, а не явно движущее волею. Иные полагают действие явное; те и другие – через Духа Святого.

11. Большая часть утверждающихся в том, что никто не может творить из самого себя доброго (иштгъ), которое было бы подлинно доброе, и не содержало бы в себе мысли о заслуге, равно и в том, что они не под игом закона, упускают из вида, и не мыслят о зле и добре жизни; ибо говорят в себе, что не спасает доброе деяние, ниже злое осуждает, ибо одна вера делает все.

12. Вообще полагают разум в послушание сей вере, называя предметом веры то, что не понятно.

40. Но порознь рассматривать и взвешивать истинность этого, была бы забота излишняя; оно ясно уже открыто из того, что сказано выше, особенно же из того, что в "Учении Нового Иерусалима о Господе" и в "Учении Жизни для Нового Иерусалима" доказано из Слова, и, вместе, по разуму утверждено."

41. Однакоже, чтобы видеть какова вера отделенная от любодетельности, и какова вера не отделенная от нее, хочу я сообщить то, что слышал от Ангела Небесного. Он сказал, что говорил со многими реформатами, и уразумел, какова их вера; и рассказал также, что говорил с одним, находившимся в вере отделенный от любодетельности, и с другим – в вере не отделенной от нее, и то, что слышал от них. Он сказал, что вопрошал их, и что они отвечали. Как разговор их может служить к пояснению, то я и хочу здесь предложить его.

42 "Ангел сказал, что с находившимся в вере, отделенной от любодетельности, он говорил так: Друг, кто ты? Он отвечал: я Христианин Реформат. Какое твое учение, и, из того, твоя религия? Он отвечал, что это вера. Он сказал: какая твоя вера? Отвечал: вера моя есть: "Что Бог Отец послал Сына удовлетворить за род человеческий, и что те, которые веруют тому, спасаются". Он спросил тогда: что ты более знаешь о Спасении? Он отвечал: что спасение бывает только чрез одну сию веру. Далее сказал: что знаешь об Искуплении? Отвечал: что оно сделано чрез страдание крестное, и что заслуга Сына вменяется чрез эту веру. Далее: что ты знаешь о Возрождении? Отвечал: что оно происходит чрез эту веру. Что знаешь о Покаянии и Отпущении грехов? Отвечал: что сие делается чрез эту веру. Скажи, что ты знаешь о любви и любодетельности (срфкшефы)? Отвечал: они есть эта вера. Далее: что ты знаешь о творении добра? Отвечал: эта есть так верить. Что ты думаешь относительно всех заповедей Слова? Отвечал: они все об(яты этой верою. Значит ли это что ты не будешь творить ничего? Отвечал: Что же я могу творить? Я же не в состоянии творить ничего, что было бы добро, от себя самого. А можешь ли ты иметь веру от себя? Отвечал: что не может. Ангел затем спросил: как же тогда ты можешь иметь веру? Отвечал: я не вдумываюсь в такие материи, я должен просто верить. В конце-концов Ангел сказал: неужели ты не знаешь ничего боллее о спасении? Отвечал: что же я должен знать боллее, если спасение получается только через эту веру? Ангел сказал ему: твои ответы звучат как игра на флейте одной ноты, я слышу ничего боллее, чем постоянное повторение "вера". Если это все, что ты знаешь, то ты не знаешь совершенно ничего. Иди же, и присоединись к своим сотоварищам. Тот ушел, и нашел таковых в пустыне, где не было даже травы. Когда же он начал вопрошать, почему им такая участь, то ему ответили, что в них нет совершенно ничего от Церкви.

43. Разговор же Ангела с тем, который не был в вере, отеленной от любодетельности, звучал так: Друг, кто ты? Он отвечал: я Христианин Реформат. Какое твое учение, и, из того, твоя религия? Он отвечал, что это вера и и любодетельность (срфкшефы). Сказал: Сии суть две. Он отвечал: они не могут быть разделены. Сказал: что есть вера? Отвечал:

веровать в то, чему Слово учит. Сказал: что есть любодетельность? Отвечал: делать то, чему Слово учит. Сказал: ты верил ли только этому, или также исполнял? Он отвечал: я также это исполнял. Тогда Ангел Небесный воззрел на него и сказал: Друг мой^ Иди со мною и живи с нами".

Какова вера, отделенная от любодетельности.

44. Чтобы видеть, какова вера, отделенная от любодетельности, я представлю ее в наготe ее. Она в ней такова: "Что Бог Отец, разгневанный на род человеческий, отверг его от себя, и, из правды, определил отмстить ему вечным осуждением его, и что Он сказал Сыну: сойди, исполни закон, и осуждение, им назначенное, возьми на Себя; и тогда Я, может быть, умилосердуюсь; почему Сын сошел, и исполнил закон, и попустил распять Себя на кресте, и жестоко убить; сделав это, Он возвратился к Отцу и сказал: осуждение рода человеческого Я взял на Себя, теперь будь милосерд, Я ходатайствую за них^ В ответ же получил: не могу быть милосерд к ним; но поелику Я видел Тебя на Кресте, и тогда кровь Твою, то стал Я милосерд; однако, со всем тем, не прощу им, а вменяю им заслугу Твою, но не иным, как только тем, которые это признают. Это будет вера, через которую они могут спастись".

45. Вот сия вера в наготe своей. Какой человек, имеющий хотя несколько просветленный разум, не видит в ней парадоксов (противоречий) против самого Божественного Естества? Как то: что Бог, Который есть Самая любовь и Самое милосердие, из гнева, и оттого из мщениа, мог осудить человекoв, и предать их аду? Потом, что Он изволяется подвигнуться к милосердию, через осуждение, на Сына возложенное, и чрез воззрение на Его страдания на кресте и на кровь Его? Какой человек, имеющий хотя несколько просветленный разум, не видит, что Бог к равному (Себе) Богу, не может сказать не прощаю им, но вменяю им заслугу Твою? Как и то: теперь пусть они живут как хотят, только бы верили – и спасутся. И кроме того еще многое другое.

46. Но причина, почему этого не видно было, есть та, что ввели веру слепую, и ею замкнули глаза и заткнули уши. Замкни глаза и заткни уши, то есть сделай, чтобы не думали, с некоторым разумением, и скажи тем, в которых напечатлена какая-нибудь идея о жизни вечной, все, что захочешь – они поверят; так и если скажешь им, что Бог может гневаться и дышать мщением; что Бог может причинить кому либо вечное осуждение; что Бог изволяет подвигаться к милосердию кровью Сына, и вменять оную в заслугу и приписывать ее человеку, как его собственную, и спасать (его) чрез единное мщение; ровно и то, что один Бог с другим Богом, одного (с ним) Естества, может в таковых предметах договариваться, и налагать их на Небо, и, сверх того, другое подобное. Но открой глаза и отвори уши, то есть подумай об этом с разумением, и увидишь несогласие таких вещей с самою истиною.

47. Замкни глаза и заткни уши, и сделай, чтобы не думали, с некоторым разумением, тогда не можешь ли ввести веры, чтоб Бог отдал всю свою власть одному человеку, чтоб он был вместо Бога на земле? Тогда не можешь ли ввести веры, что людей умерших должно обожать, что должно обнажать главу и преклонять колена пред изображением их, и что трупы их, и кости, и гробницы их святы, и что должно почитать их? Но если откроешь глаза и отворишь уши, то есть, если с некоторым разумением об этом мыслить будешь, то не увидишь ли ужасов, коих ум человеческий гнушается?

48. Когда принимаются такие, и подобные сему, вещи человеком, у которого из религии закрыт разум, то Храм, в коем совершает он Богослужение, не может ли сравниться с пещерою, или вертепом под землю, где он не знает, что такое то, что он видит? И Религия его, не может ли уподоблена быть обитанию в доме, в коем нет окон? И глас Богослужения его – звуку, а не речи? С таким человеком Ангел Небесный

говорить не может, потому что один не понимает речи другого.

Что те, которые в вере, отделенной от любодетельности, в Слове изображаются чрез филистимлян.

49. В Слове, под всеми именами Племен и Народов, так как и Лиц и Мест, означаются вещи, относящиеся к Церкви; самая Церковь означается под именем Израеля и Иуды, потому что она у них была установлена; различные же исповедания означаются чрез Племена и Народы около их; Исповедания согласные – чрез Племена добрые; а Исповедания несогласные – чрез Племена злые. Есть два злых Исповедания, в которые всякая Церковь, в продолжении времени, низрождается. Одно, которое опрелюбодействует (фвгдеукфд) доброе Церкви; Другое, которое искажает (афдьшашсфд) истинное ее. То Исповедание, которое опрелюбодействует доброе Церкви, берет корень свой из властолюбия; другое же Исповедание, искажающее истинное Церкви, берет корень свой из гордости собственного разумения. Исповедание, которое корень свой берет из властолюбия, разумеется в Слове под Вавилоном; Исповедание же, которое берет корень свой из гордости собственного разумения, разумеется в Слове под Филистимиею. Известно, кто ныне те, которые суть от Вавилона; но не известно, кто те, которые от Филистимии. От Филистимии суть те, кои пребывают в вере, а не в любодетельности.

50. Что те от Филистимии суть, которые пребывают в вере, а не в любодетельности, это явствовать может из многого, что говорится о них в Слове, в духовном смысле понимаемом, как из споров их с Авраамом и рабами Исаака, о чем говорится в Бытии гл. 21 и 22, так равно и из войн их сынами Израильскими, о чем упоминается в книге Судей, и в книгах Самуила и Царей; ибо все войны, описанные в Слове, сокрывают в себе, в духовном смысле, и означают войны духовные; и поелику то Исповедание, которое состоит в вере, отделенной от любодетельности, непрерывно хочет вторгнуться в Церковь, то и Филистимляне остались в земле Канаанской, и часто нападали на Сынов Израелевых.

51. Как Филистимляне изображали тех, которые суть в вере отделенной от любодетельности, то и назывались они Необрезанными (Зкфузгршфршы – крайнеплотными); а под необрезанными разумеются те, которые суть в натуральной (природной, плотской прим. изд) любви без духовной. Духовная любовь есть любодетельность (Срфкшефы). Они потому назывались необрезанными, что под Обрезанными разумеются те, которые суть в любви духовны. Что Филистимляне называются необрезанными – это видно в 1 Сам. Гл. 17: 26. 36; 2 Сам. Гл. 1: 20. и в других местах.

52. Что те, которые суть в Вере, отделенной от любодетельности, изображаются чрез Филистимлян – это может явствовать не только из войн их с Сынами Израильскими, но также из много другого, что упоминается о них в Слове; как из того, что сказано о Дагане, их кумире, о шишках в седалищах (вурфу – ьщккрщвшмгы) и мышах, коими они поражены и опустошены были, по причине Ковчега, поставленного в храме их кумира, и из прочего, что тогда случалось; о чем в 1 Сам. Гл. 5 и 6. Также из сказанного о Голиафе, который был Филистимлянин, и убит Давидом; о чем 1 Сам. Гл. 17. Ибо Даган, их кумир, был вверху как человек, а внизу – как рыба, посредством чего изображалась Религия их, а именно – что по вере она была как бы духовная, а по совершенному отсутствию любодетельности – как чисто натуральная. Чрез шишки в седалищах, которыми они были поражены, – обозначались срамные их вожделения (фьщкт); чрез мышей, которые опустошали их, обозначалось опустошение Церкви, чрез искажение истинного; а чрез Голиафа, убитого Давидом, изображалась гордость их собственного разумения.

53. Что те, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, изображены чрез Филистимлян, это открывается также из пророческих

мест Слова, где о них говорится, как из следующих: у Иеремии: "На Филистимлян Се воды восходящие от севера, и будут в ручей наводняющий, и наводнять землю и полноту ее, город и обитающих в нем; дабы вопили человеки и выл всякий обитатель земли: опустошит Иегова Филистимлян". Гл. 47: 1. 2. 4. Воды, восходящие от севера, суть ложное из ада; которые будут в ручей наводняющий и наводнят землю и полноту ее, значит опустошение, чрез ложное, всего принадлежащего Церкви; Город и обитающих в нем, означает опустошение всего, принадлежащего учению; дабы вопили человеки и выл всякий обитатель земли – значит оскудение всего истинного и доброго в Церкви; опустошит Иегова Филистимлян – значит погибель их. У Исаии: "Не веселись Филистимия – вся ты, что сломлен жезл, поражающий Тебя; ибо, от корня змея, изыдет Василиск, которого плод змей летучий". Гл. 14: 29. Не веселись вся Филистимия, значит – да не радуются те, которые суть в вере, отделенной от любодетельности тому, что пребывают доселе; ибо, от корня змея, изыдет Василиск, – означает от гордости собственного разумения происходящее истребление всего истинного у них; которого плод – змей летучий, означает плотствование из ложного, от зла происходящего, против истинного доброго Церкви.

54. Что чрез обрезание изображено очищение от зол любви чисто натуральной, это явствует из мест сих: "Обрежьте для Иеговы, и отнимите крайнюю плоть сердца вашего, да не изыдет ярость Моя ради лукавства деяний ваших". Иеремиа Гл. 4: 4. "Обрежьте крайнюю плоть сердца вашего, и выи вашей не ожесточайте более". Втор. Гл. 10: 16. Обрезать сердце, или крайнюю плоть сердца, есть очистить себя от зол. Отсюда, наоборот, чрез необрезанного (штсшксьшыгь), или крайнеплотного (зкфузгршфргь), разумеется тот, кто не очищен от зол любви чисто натуральной (природной, плотской прим. изд), следовательно, кто не находится в любодетельности; и, поелику, нечистый сердцем разумеется под крайнеплотным, то сказано: "Никто необрезанный (крайнеплотный – зкфузгешфегь) сердцем, и необрезанный (крайнеплотный) плотью не войдет в святилище Мое". Иезек. Гл. 44: 9. "Никто необрезанный (крайнеплотный) – не будет есть пасхи". Исход Гл. 12: 48; и, что он осужден Иезек. Гл. 28: 10; Гл. 31: 18; Гл. 32: 19.

Что те, которые суть в вере отделенной от любодетельности, разумеются под драконом в Апокалипсисе.

55. Выше сказано, что всякая Церковь, в продолжении времени, уклоняется в два злые Исповедания, в одно из властолюбия происходящее, а другое – из гордости собственного разумения; и что первое Исповедание в Слове разумеется и описывается под Вавилоном, а последнее – под Филистимиею. Поелику же в Апокалипсисе говорится о состоянии Христианской Церкви, и, в особенности, о том, какова она есть при конце, то и говорится там об обеих этих злых Исповеданиях вообще и в частности. Исповедание, подразумеваемое под Вавилоном, описывается в Главе 17; 18; 19; там, оно есть блудница, сидящая на Звере червленном; а Исповедание, под Филистимиею разумеющееся, описывается в Гл. 12; 13; там оно есть Дракон, потом Зверь из моря, и Зверь из земли восходящий. Что сие Исповедание понималось под Драконом и двумя Зверями его – этого доселе знать не могли; причина сему та, что духовный смысл Слова не был открыт прежде, почему и Апокалипсис не был понимаем; наипаче же потому, что Исповедание веры, отделенной от любодетельности, так усилилось в Христианском Мире, что никто уже не мог видеть этого, ибо всякое злое Исповедание ослепляет глаза.

56. Что Исповедание веры, отделенной от любодетельности, разумеется и описывается в Апокалипсисе под Драконом и двумя Зверями

его – это не только сказано мне из Неба, но и показано в Мире духов, который под Небом. Те, которые были в отделенной вере, видены были мною, в Совокупности, как великий Дракон с хвостом, распростертым к Небу; были также видены и другие такие же отдельно, в явлении, как бы драконы; ибо в том Мире есть сего рода казательности (фззфкугешг), из соотношения духовного с натуральным (природным прим. изд); почему они, небесными Ангелами, и называются именем дракона (вкфсштшсш). Но их много родов: некоторые из них составляют Голову Дракона, некоторые – его Тело, а некоторые – Хвост его. Составляющее Хвост его, суть те, которые исказили все истинное Слова, почему в Апокалипсисе говорится о Драконе, что хвост его увлек третью часть звезд Неба; чрез звезды Неба означаются познания истинного, а чрез третью часть – все.

57. Поелику чрез Дракона в Апокалипсисе разумеются те, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, и что это доселе неизвестно было, и, по незнанию духовного смысла Слова, оставалось сокровенным, посему здесь предложится общее изяснение о том, что там, в Гл. 12, говорится о Драконе.

58. О Драконе говорится следующее, в Гл. 12 Апокалипсиса: "И знамение великое видно было в Небе. Жена, окруженная солнцем, и луна под ногами ее, и на главе ее венец звезд двенадцати; и во чреве имеющая вопила, боляя родами, и мучимая родить. И видно было иное знамение в Небе: и се, Дракон великий рыжий, имеющий Голов семь и рогов десять, и на головах своих Диадим семь. И Хвост его увлек третью часть звезд с Неба, и поверг их на землю. И Дракон стал пред Женою, долженствующю родить, дабы, когда родит, плод ее пожрать; и родила младенца мужеского пола, который должен пасти все племена прутлом железным; и восхищен был плод ее к Богу, и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где имеет место, уготовленное от Бога, да там питают ее дней тысячу двести шестьдесят. И сделалась война в Небе: Михаил и Ангелы его сразились против Дракона, и дракон сразился, и Ангелы его; и не превозмогли, и не нашлось им места более в Небе. И когда увидел дракон, что повержен на землю, погнался жену, которая родила мушину. И даны были жене два крыла орла великого, чтобы летела в пустыню, в место свое, где питается там время, и времена, и полвремени от лица змея. И извергнув змея за женою, из рта своего, воду, как реку, дабы ее рекою поглощенною сделать: и помогла земля жене, и отверзла земля рот свой, и поглотила реку, которую извергнув дракон на жену, и отошел делать войну с оставшимися семенами ее, соблюдающими заповеди Божьи, имеющими Свидетельство Иисуса Христа".

59. Вот изяснение сего: Знамение великое видно было в небе, значит откровение от Господа о будущей Церкви, и о принятии учения ее, и о тех, которые нападать на него будут. Жена, окруженная солнцем, и луна под ногами ее, означает Церковь, которая от Господа находится в Любви и вере. И на главе ее венец звезд двенадцати, значит мудрость и разумение из Божественного истинного у тех, которые принадлежат Церкви. И во чреве имеющая, значит рождающееся учение. Вопила, боляя родами и мучимая родить, значит упорство со стороны тех, которые суть в вере, отделенной от любодетельности. И видно было иное знамение в Небе, значит вторичное откровение. И се Дракон великий рыжий, означает веру, отделенную от любодетельности; он рыжим называется от любви чисто натуральной (плотской прим. изд). Имеющий голов семь, значит ложное разумение Слова. И рогов десять, значит могущество, по причине принятия от многих. И на головах своих диадим семь, значит искаженное истинное Слова. И хвост его увлек третью часть звезд неба и поверг их на землю, значит истребление всех познаний истинного. И дракон стал пред женою, долженствующю родить, дабы, когда родит, плод ее пожрать, значит ненависть их и побуждение к истреблению Учения Церкви в начале Ее. И родила младенца мужеского пола, значит Учение. Который должен пасти все племена прутлом железным, означает

то, что будет убеждать чрез натуральное (природное прим. изд) истинное из духовного. И восхищен был плод Ее к Богу и престолу Его, значит покровительство тому (учению) от Бога из Неба. А она убежала в пустыню, значит Церковь между малыми. Где имеет место уготовленное от Бога, значит состояние ее, чтобы она, между тем, распространилась между многими. Да там питают ее дней тысячу двести шестьдесят, значит пока возрастает она до своего определенного состояния (Ыггь Ыкфегегь). И сделалась война в Небе, Михаил и Ангелы его сразились против дракона, и дракон сразился и ангелы его, значит несогласие и брань тех, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, против тех, которые суть в Учении Церкви о Господе и о жизни любодетельности. И не превозмогли, значит, что они низложены. и не нашлось им места более в Небе, значит низвержение их. И когда увидел дракон, что повержен на землю, погнался жену, которая родила мужчину, значит нападение на Церковь, за учение Ее, от тех, которые суть в вере, отделенной от любодетельности. И даны были жене два крыла орла великого, чтоб летела в пустыню, в место свое, значит осмотрительность, пока она находится еще между малыми. Где питается там время, и времена, и полвремени, от лица земли, значит пока Церковь возрастает до своего определенного состояния. И извергнул змей за женою из рта своего воду, как реку, дабы ее рекою поглощенную сделать, означает умствование их, из ложного, во множестве, к истреблению Церкви. И помогла земля жене, и отверзла земля рот свой, и поглотила реку, которую извергнул дракон из рта своего, значит, что умствования, поелику они из ложного происходят, сами собою опровергнутся. И разгневан был дракон на жену, и отошел делать войну с оставшимися семени ее, значит постоянную их ненависть. Соблюдающими заповеди Божьи, и имеющими свидетельство Иисуса Христа, значит против тех, которые живут жизнью любодетельности и верою в Господа.

60. В следующей Главе 13 в Апокалипсисе говорится о двух Зверях дракона: об одном, который виден был восходящим из моря, и о другом, который виден был восходящим из земли. О первом говорится от стиха 1 до 10, а о последнем от стиха 11 до 18. Что они суть Звери дракона – это открывается из стихов 2. 4. 11. там же. Под первым зверем разумеется вера, отделенная от любодетельности, в отношении к доказательствам ее из натурального (природного, плотского прим. изд) человека; А чрез другого – означает вера, отделенная от любодетельности, в отношении к доказательствам ее из Слова, которые также суть искажения истинного. Но я опускаю обяснения сих вещей, потому что они содержат доказательства о таких предметах, которые требуют пространнейшего вывода. Привожу одно только сие последнее: "Имеющий разумение, да сочтет число Зверя, число бо человека есть, число его – шесть сот шестьдесят шесть". стих 18. Имеющий разумение да сочтет число зверя, значит, чтобы те, которые находятся в озарении, исследовали свойство доказательств таковой веры из Слова. Число бо человека есть, означает, что оно есть свойство собственного разумения. И число его шесть сот шестьдесят шесть, значит все истинное Слова искаженное. Что те, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, разумеются под козлами у Даниила и Матфея.

61. Что под козлом у Даниила в Гл. 8, и под козлами у Матфея Гл. 25 разумеются те, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, это может явствовать из того, что они там противопоставляются овну и овцам; а под овном и овцами разумеются те, которые суть в любодетельности: ибо Господь, в Слове, называется Пастырем, Церковь – овчим двором; а люди Церкви называются, вообще, стадом, и, в частности, овцами; поелику же овцы суть те, которые находятся в любодетельности, то козлы суть те, которые не находятся в любодетельности.

62. Что те, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, разумеются под козлами – это доказано будет:

1. Из опыта в Мире духовном.
2. Из Последнего Суда, над кем он совершен.
3. Из описания боя между Овеном и Козлом у Даниила.
4. И, наконец, из пренебрежения любодетельностью теми, о которых говорится у Матфея.

63. 1. Что те, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, разумеются в Слове под Козлами, – из Опыта в Мире духовном. В Мире духовном является все то, что и мире натуральном; являются дома и чертоги, являются раи и сады, и в них дерева всякого рода, являются поля засеянные и пары, равнины и луга, равно и стада крупного и мелкого скота; все в том же подобии как и на нашей земле; и не находится иного различия, как то, что здесь все от начала натурального, а там – от начала

духовного; почему Ангелы, будучи духовны, видят то, что имеет духовное начало, подобно как люди видят то, что имеет начало натуральное. Все, что является в мире духовном, есть соотношение, ибо соответствует расположению Ангелов и Духов. Это есть причина, почему те, которые состоят в расположении к доброму и истинному, а потому в мудрости и разумении, обитают в великолепных чертогах, вокруг коих раи, наполненные деревьями соответствующими, и около них нивы и поля, на которых возлежат стада, кои суть казательности (фззфкутешфу). Противоположные же Соотношения бывают у тех, которые находятся в злых расположениях. Сии суть или в адах, заключены в смирительных домах без окон, в которых однако есть свет, как от огня блудящего, или же они в пустынях, и живут в хижинах, вокруг коих все бесплодно; и там змеи, драконы, совы и многие другие, соответствующее злу их. Между Небом и Адом есть среднее место, называемое Миром Духов. В это место приходит всякий человек тотчас по смерти; и там тоже общение одного с другим, как у людей между собой на земле. Там также все кажущиеся предметы суть соотношения. Там являются также сады, роши, леса с деревьями и кустарниками, как и поля цветущие и зеленые, и различного рода звери, кроткие и свирепые, все по соответствию их расположений. Здесь очень часто видел я Овец и Козлов, равно и бои между ними, подобные тому бою, который описывается у Даниила Гл. 8; я видел Козлов с рогами, наперед или назад склонившимися, и их, с яростью устремляющихся на Овец; видел Козлов с двумя рогами, коими они сильно ударяли Овец; рассмотревши, что бы это значило, я увидел некоторых, спорящих между собою о любодетельности и вере; из чего открылось, что вера, отделенная от любодетельности – есть то, что показывалось в виде Козла, и что любодетельность, из которой происходит вера, есть то, что показывалось в виде Овцы. Как я видел все это очень часто, то мне дано знать за верное, что те, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, в Слове разумеются под Козлами.

64. 2. Что те, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, разумеются в Слове под Козлами, видно из Последнего Суда, над которыми он совершен был. Последний Суд не над иными совершен был, как только над теми, которые во внешнем были нравственны, но во внутреннем не духовны, или мало духовны; те же, которые были злы, как во внешнем, так и во внутреннем, задолго пред Последним Судом были ввержены в ад; а те, которые во внешнем, и совместно, во внутреннем были духовны, задолго пред последним судом были взяты в небо; ибо Суд не был совершен над теми, кои суть в Небе, ниже над теми, кои суть в аде, но над теми, которые были посредине между Небом и адом, и там сотворили себе как бы небеса. Что Последний Суд совершен был над ними, а не над иными, это можно видеть в небольшом творении "О Последнем Суде", н. 59 и 70; и еще более видно будет в Продолжении о Последнем Суде, там где говорено будет о произведении его над Реформатами; из коих тогда, те, которые были в вере, отделенной от любодетельности, не только по учению, но и по жизни, были ввержены

в ад; а в той же нагой вере бывшие только по учению, но, при том, по жизни пребывавшие в любодетельности, взяты в Небо; изэ этого видно, что не иные какие разумелись Господом под козлами и овцами у Матфея Гл. 25, где говорится о Последнем Суде.

65. 3. Что те, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, разумеются в Слове под козлами, из описания боя между овном и козлом у Даниила. Все, о чем упоминается у Даниила, относится, в духовном смысле, к овцам неба и Церкви, равно как и все во всем Святом Писании, как в "Учении Нового Иерусалима о Святом Писании", н. 5 до 26 показано. Так равно и то, что сказано в Данииле, о бое Овна и Козла там, Гл. 8. Это есть следующее: "В видении видел я Овна, у которого два рога высокие, и высший, восходящий после, и что бодал к западу, к северу и к полудню и возвеличился. Потом видел Козла, приходящего от запада, над лицами всей земли, у которого рог между глазами; и что побегал к Овну с яростью крепости своей, и сломил два рога его, и поверг его на землю, и попрал его; но что изломан был рог великий Козла, и взошли четыре рога вместо его; и что от одного из них произошел рог маловатый, и возрос весьма к полудню, к востоку, и к украшению (благословенной земле), и даже до воинства небес; и низверг на землю от воинства, и от звезд, и попрал их; даже до Князя воинства превознесся, и от Него отнято было непрестанное, и повержена Обитель Святых Иего; ибо поверг Истину на землю. И я услышал одного Святого, говорящего: доколе то видение, жертва ежедневная, и вероломство опустошающее, чтоб давалось святого и воинства поправление? И сказал: даже до вечера утра, тогда оправдано будет святое". Гл. 8: 2. до 14.

66. Что сие видение предрекает будущее состояние церкви, это очевидно явствует; ибо говорится, что от Князя воинства отнято было непрестанное (т.е. ежедневная жертва), повержена обитель святых Иего, и что Козел поверг Истину на землю; потом, что святой сказал: доколе то видение, жертва ежедневная, и вероломство опустошающее, чтобы давалось святого и воинства поправление, и что это продолжится до вечера утра, когда оправдано будет святое. Ибо под вечером разумеется окончание Церкви, когда новая будет. Подобное же, после того, в той же главе, разумеется под Царями Мидийским и Персидским, что здесь под Овном; и подобное под Царем Греческим, что здесь под Козлом; ибо имена Царств, Племен и Народов, так же как Лиц и Мест в – Слове означают вещи Неба и Церкви.

67. Изяснение сего есть следующее: "Овен, у которого два рога высокие и высший, восходящий после, означает тех, кои суть в вере из любодетельности. Что бодал к западу к северу и к полудню, значит разогнание злого и ложного. Что он возвеличился, означает приращение. Козел, приходящий от запада, над лицами всей земли, означает тех, которые суть в вере отделенной от любодетельности, и вторжение в Церковь от них. Запад, есть злое натурального (природного, плотского прим. изд) человека. У которого рог между глазами, означает собственное разумение. Что побегал к Овну с яростью крепости своей, значит что он сильно напдал на любодетельность и ее веру. Что он сломил два рога его, поверг его на землю, и попрал его, значит что он совершенно разрушил и любодетельность и веру; ибо кто разрушает одну, тот разрушает и другую, потому что обе они составляют одно. Что изломан был рог великий козла, означает не проявление здесь собственного разумения. Что взошли четыре рога вместо его, значит применение буквального смысла Слова к доказательству. Что от одного из них произошел рог маловатый, означает довод, что никто не может исполнить закона, и творить доброе от себя самого. Что этот рог возрос к полудню к востоку и к украшению (благословенной земле), значит возстание, посредством сего, на все, принадлежащее Церкви. И даже до воинства небес, и низверг от воинства, и от звезд, и попрал их, значит истребление всех познаний доброго и истинного, принадлежащих любодетельности и вере. Что даже до Князя

воинства превознесся, и от Него отнято было непрестанное, и обитель святилища Его, значит, что так опустошено все, принадлежащее служению Господа и Церкви Его. Что поверг истину на землю, означает что он исказил истинное Слова. Чрез вечера утро, когда оправдано будет святое, означает конец оной Церкви и начало новой."

68. 4. Что те, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, разумеются под Козлами, из опущения ими любодетельности, у Матфея. Что не иные под Козлами и под Овцами разумеются у Матфея Гл. 25: 31 до 46, как те, которые у Даниила под Козлом и Овном подразумеваются, это явствует из того, что при Овцах исчисляются дела любодетельности, и говорится, что те их сотворили, и что при Козлах исчисляются также дела любодетельности, и говорится, что они их не сотворили, и за то осуждаются; ибо у тех, которые суть в вере, отделенной от любодетельности, бывает опущение дел, из отрицания, что в них нет ничего принадлежащего спасению и Церкви; а когда отделяема, таким образом, любодетельность, состоящая в деяниях, то упадает вера, потому что вера происходит из любодетельности; когда же нет любодетельности и веры – то бывает осуждение. Если бы все вообще злые разумелись там под Козлами, то исчислины были бы не дела любодетельности, коих они не сотворили, но злое, ими соделанное. Подобные сим, разумеются под Козлами и у Захарии: "На пастырей возгорелся гнев Мой, и Козлов я накажу". Гл. 10: 3; и у Иезекииля: "Се Я, судящий между скотом и скотом, между Овнами и между Козлами; разве мало вам того, что пасетесь на хорошей пажити, а между тем остальное на пажити топчете ногами вашими? Поелику рогами вашими бодаете всех Овец немощных, доколе рассеиваете их: то спасу стадо мое, да не будет более в добычу". Гл. 34: 17. 18. и далее.

Что вера, отделенная от любодетельности, разрушает церковь, и все ей принадлежащее.

69. Вера отделенная от любодетельности, не есть вера, ибо любодетельность есть жизнь веры, есть душа ее, и естество ее; а где нет веры, потому что нет любодетельности, там нет и Церкви; почему и говорит Господь: "Однако Сын человека пришедши, найдет ли веру на земле?". Лука Гл. 18: 8.

70. Я слышал несколько раз Козлов и Овец, разговаривающих о том, есть ли какая либо истина у тех, которые утвердились в вере, отделенной от любодетельности; а как одни говорили, что у них много находится оной, то этот спор подвергся рассмотрению; и тогда спросили у них, знают ли они, что есть Любовь, что есть Любодетельность и что есть Доброе; но как это были предметы, которые они разделяли, то и не могли отвечать иначе, как что не знают. Спросили у них, что есть Грех, что есть Покаяние и что есть отпущение грехов; и поелику они отвечали, что тем, которые оправдались верою, отпущены грехи их, так что они более не являются, то сказали им, что это не есть истина. Спросили их что есть Возрождение; они отвечали, что это есть или крещение, или отпущение грехов чрез веру; им сказали, что это не есть истина. Спросили у них, что есть человек духовный; они отвечали, что это есть тот, кто оправдан по вере нашего исповедания; но им сказали, что это не есть истина. Спросили их об Искуплении, о Соединении Отца и Господа, и о Единстве Бога; но они дали ответы, которые не были Истины; и много другого. После Вопросов и Ответов спор дошел до Суда, который состоялся в том, что те, кои утвердили себя в вере, отделенной от любодетельности, не имеют ни единой истины.

71. Что это так, тому не могут поверить те, которые в мире; ибо находящиеся во лжи не иначе видят, как что ложное есть истинное, и что не стоит труда знать более того, что принадлежит их вере. Вера их отделена от разума, ибо она есть вера слепая, потому они и не исследуют; этого же не иначе исследовать можно, как из Слова, посредством

озарения разума, почему истинное, которые там находятся, превращают они в ложное, содержа в мыслях веру там, где видят любовь, покаяние, отпущение грехов, и многое другое, определенное для делания.

72 Ибо воистину – таковы суть те, которые утвердили себя в нагой вере, по учению и жизни; однако не те, которые, хотя слышали и верили тому, что одна вера спасает, но, со всем тем, зла как греха убегали.

Информация о Сведенборге <http://www.swedenborg.org.ua>
E-mail: newchurch@ukr.net